

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

<Письмо к С. П. Шевыреву от 4 января 1857 года>

Я все к вам с тем же вопросом: что вы ничего не печатаете? Подайте свой голос против этой реставрации, этого апофеоза памяти Белинского, которому все журналы наши поют ныне акафисты и панихиды, даже и «Русская беседа» называет его столь сильным деятелем в нашей литературе¹. Да разве *баррикадники*, которые ломают мостовую, разве они деятели? Белинский был не что иное, как литературный бунтовщик, который, за неимением у нас места бунтовать на площади, бунтовал в журналах. Разумеется, я никогда не имел терпения дочитывать до конца ни одной из его ужасно-длинно-много-пустословных статей, и никогда после не приходило мне в голову заглядывать в них; но помню и живо храню тогдашнее впечатление.

Белинский в свое время всегда казался мне каким-то пьяным Полевым, — Полевым, белены объевшимся. В Полевом была по крайней мере русская сметливость. В Белинском ничего не было русского. Нельзя спускать этой недобросовестности нашей литературы. Такие мнения двусмысленные, двуличные развращают литературные нравы и совращают с пути молодое поколение². Тут цензуре делать нечего; но должна за нее действовать высшая, нравственная, катоновская цензура³. Грустно, что у нас так мало, так превратно понимают свое дело. Все более или менее хотят выезжать на *скандале*, кто на таком, кто на другом.

<БЕЗ ПОДПИСИ>

<Оповещение о выходе в свет 1-го тома сочинений Белинского>

Спешим сообщить также нашим читателям что наконец, после долгого ожидания, вышел 1-й том сочинений Белинского (цена назначена необыкновенно дешевая: 1 р. за толстую книгу)¹. Мы увере-